

группе первичных: их всего 9, все они в составе словосочетаний употребляются без изафета [4, с. 151]. Большая часть их многозначна, и конкретное семантическое значение их определяется через единицу, в составе которой эти предлоги функционируют, как это показано выше на примере предлога از az – со значениями *из, от, с, через*. Два оставшихся из упомянутых нами предлогов – *возле, около*, после которых слова в русском языке стоят в родительном падеже, имеют эквиваленты в персидском из группы производных предлогов, которые называют также отыменными, или изафетными, в связи с тем, что они образованы от имён существительных (иногда прилагательных) и в служебной функции в роли предлога сочетаются с последующим словом через изафетную связь. Эта группа составляет основную массу предлогов в персидском языке. Так, персидское существительное پهلو – rahlu, имеющее значения *бок, край, грань* с добавлением к нему изафета ی – ye = پهلو ی rahlu-ye в сочетании с последующим словом даст значение *возле, около*, например: *возле палатки* – پهلو ی خیمه – rahlu-ye xeime; *около школы* – پهلو ی مدرسه – rahlu-ye madrase. Как видно по приведённым примерам, в предложных словосочетаниях в персидском языке в связи с отсутствием флексий ни само слово, ни предлог своей графической формы и фонетической оболочки не меняют. Только если предлог является отыменным (изафетным), после него добавляется изафет.

Список литературы

1. Иванов В. Б. Учебник персидского языка / В. Б. Иванов. – М. : САДРА, 2015. – 417 с.
2. Поляков К. И. Практическая грамматика персидского языка / К. И. Поляков. – М. : Муравей, 2002. – 208 с.
3. Овчинникова И. К. Основные русско-персидские грамматические соответствия. Персидско-русский словарь / И. К. Овчинникова. – 9-е изд. – Тегеран : Jāvedān-e xorad, 2009. – 1092 с.
4. Рубинчик Ю. А. Грамматика современного персидского литературного языка / Ю. А. Рубинчик. – М. : «Восточная литература» РАН, 2001. – 600 с.

References

1. Ivanov V. B. Uchebnik russkogo yazyka. M.: SADRA, 2015. 417 p.
2. Poliakov K. I. Prakticheskaya grammatika persidskogo yazyka. M.: Muravey, 2002. 208 p.
3. Ovchinnikova I. K. Osnovnye russko-persidskie grammaticheskie sootvetstviya/ Persidsko-russkiy slovar. 9th ed. Tegeran: Javedan-e xordad, 2009. 1092 p.
4. Rubinchik U. A. Grammatika sovremennogo persidskogo literaturnogo yazyka. M.: «Vostochnaya literatura» RAN, 2001. 600 p.

К ВОПРОСУ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ЛИНГВОКУЛЬТУРА» В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Золотых Лидия Глебовна, доктор филологических наук, профессор, Сычуаньский университет, Китайская Народная Республика, 610065, г. Чэнду, ул. Ванцзянлу, 29, e-mail: zolotyhlg@yandex.ru.

Статья посвящена репрезентации понятия «лингвокультура» в научном дискурсе – в диссертационных и монографических исследованиях, научных статьях. Актуальность рассматриваемого вопроса определяется активным введением в научный оборот терминологической номинации *лингвокультура* и её производным *лингвокультурный*, которые дают возможность осуществлять интегрированные исследования. Представленный анализ феномена лингвокультуры как объекта исследований, в которых интегративный вектор

лингвокогнитивного подхода и семиологического подхода направлен на культурно-маркированные феномены, кумулирующие языковые номинации и отражённое в них культурное познание, позволил установить базовые параметры определения лингвокультуры. Даётся обоснование лингвокультурологической методологии, в основании которой взаимодействие языка и культуры, отражающее многозначительное влияние культуры на формирование и организацию дискурсивного познания. Аргументируется целостность культуры, выраженной в языке, который, называя культурные ценности, не только формирует ценностно-смысловую организацию культуры, но и сам получает развитие в определённой культуре. Представлена значимость в лингвокультурологических исследованиях конкретного человека, носителя сознания, языка, репрезентирующего разнообразие своего внутреннего мира.

Ключевые слова: язык, культура, лингвокультура, лингвокультурология, лингвокультурный, лингвокогнитивный подход

ON THE QUESTION OF USING THE CONCEPT OF "LINGUOCULTURE IN SCIENTIFIC DISCOURSE

Zolotykh Lidiya G., *Doctor of Philological Sciences, Professor, Sichuan University, China, 29 Vangqianqlu St., Chendy, province Sichuan, 610065, e-mail: zolotyhlq@yandex.ru.*

The article is devoted to the representation of the concept 'linguoculture' in scientific discourse in dissertation and monographic studies, and scientific articles. The relevance of the issue covered is determined by the active introduction of the terminological nomination of linguoculture and its derivatives linguocultural into the scientific circulation, which make it possible to carry out integrated researches. The presented analysis of the phenomenon of linguoculture as the object of the research, where the integrative vector of the linguocognitive and semiological approach is aimed at culturally-marked phenomena cumulating language nominations and the cultural knowledge reflected in them, made it possible to establish the basic parameters for determining linguoculture. The linguocultural methodology with language and culture interaction at the base, reflecting the significant influence of culture on the formation and organisation of discursive knowledge is substantiated. The integrity of the culture expressed in a language that not only forms the value-semantic organisation of culture, naming cultural values, but develops itself in a particular culture is argued. Significance in linguistic and cultural studies of a particular person carrying consciousness, language and representing the diversity of his inner world is presented.

Keywords: language, culture, linguoculture, linguocultural studies, linguocultural, linguocognitive approach

Непрестанное обсуждение и обоснование уникальной связи языка и культуры, несмотря на аксиоматичность их взаимодействия, перешло на новый уровень, что, несомненно, обусловлено утверждением в конце XX – начале XXI веков антропоцентрической научной парадигмы. Антропоцентрическая парадигма современных наук, в том числе гуманитарных, определяет в качестве главного объекта изучения человека, его сознание, знаковые системы, которыми он пользуется. В научный оборот вводятся новые понятия, которые дают возможность осуществлять интегрированные исследования. Векторы современных исследований языковых систем, которые способны многослойно отражать результаты культурной и интеллектуальной деятельности человека и представлять ценностно-смысловые отношения основой различных лингвокультур, определены универсальностью ценностного мира с позиций национальной логики познания и уникальностью с точки зрения дискурсивного этнопространства.

Активное употребление терминологической номинации *лингвокультура* в диссертациях, монографиях, научных статьях аргументирует необходимость появления и закрепления её в современном научном дискурсе, что объясняется предопределённостью множества суждений по любой научной проблеме. Семантический диапазон понятия лингвокультуры представлен производным термином «лингвокультурный» в разнообразной сочетаемости, ср.:

1) *лингвокультурный* анализ, аспект, код, компонент, концепт, образ, подход, типаж;

2) *лингвокультурная* адаптация, грамотность, значимость, интерференция, компетенция, концептология (С.Г. Воркачёв), лексикография, общность, ситуация, специфика языковых явлений;

3) *лингвокультурное* влияние, образование, пространство, сообщество, состояние этноса (В.А. Маслова);

4) *лингвокультурные* знания, основания, особенности, парадигмы, реалии.

Формирование такой многогранной смысловой интенсификации понятия лингвокультуры в научном дискурсе происходит в каждом отдельном случае в индивидуальном языковом сознании исследователя. Несомненно, он должен быть осведомлён в сущности вопроса, мотивированно представляя научному сообществу своё видение проблемы. Субъективно-вариативные зоны когнитивных пространств адресанта/автора и адресата/читателя конкретной научной работы, активизируя смысловые элементы семантической структуры термина, номинирующего многоплановое и глубокое понятие *лингвокультуры*, обеспечивают её восприятие во всех вариантах культурно-языкового взаимодействия.

Выборочный анализ некоторых научных работ, имеющих в заголовке компонент «лингвокультура», показывает использование авторами этого понятия в качестве тождественного *языку* в значении 'присущая человеку информационная система, которая обеспечивает формирование и выражение мыслей с помощью слов, выступает в качестве средства общения между людьми, служит хранилищем исторической и культурной памяти народа' [7, с. 1439]. Авторы анализируемых ниже работ стремятся исследовать отображение суммы представлений о мире внутри различных этносов, их представленность в каждой лингвокультуре наборами взаимосвязанных универсальных понятий, их структурный характер.

Так, А.Т. Аксёнова, обращаясь к исследованию новейших англо-американских заимствований в русском языке за последние десять лет [11], употребляет такие терминологические словосочетания, как «американская лингвокультура», «западная лингвокультура», «англоязычная лингвокультура». В этом ряду не фиксируется понятие русской лингвокультуры: в диссертации используется понятие «русский язык», который автор определяет на рубеже эпох в качестве отдельного этапа в национальной лингвокультуре. Понятие лингвокультуры используется также в научной статье Е.М. Приоровой, Е.П. Савченко, Е.М. Фильчаковой [10], где авторский коллектив уже в аннотации отмечает свою работу с различными лексикографическими источниками *русского и английского языков* при комплексном лингвоментальном анализе концепта «Родина» в сопоставляемых языках.

Е.И. Зиновьева, Е.К. Рохлина [9] буквально в семи строках своей статьи употребляют следующие терминологические номинации: «представители лингвокультурного сообщества», «носители русской лингвокультуры», «носители современного русского языка», которые, как следует из контекста, сходны. Если употребление авторами в границах двух предложений словосочетаний *носители русской лингвокультуры* и *носители современного русского языка* предопределено их семантическим подобием, то совокупность представлений о мире в сознании различных этносов, являющихся одновременно

и носителями русского языка, вполне может отличаться процессами категоризации, отчётливо проявляющимися у *носителей русской лингвокультуры*. Такая дискуссионность требует более корректного, вдумчивого отношения к понятию лингвокультуры.

Калейдоскопическое терминологическое обозначение в исследованиях, посвящённых духовным феноменам, где взаимодействие плана выражения и плана содержания обусловлено языковой ментальностью, можно объяснить склонностью большинства когнитологов к терминологической компликативности. Это также объясняется феноменом лингвокультуры как объекта исследований, в которых интегративный вектор лингвокогнитивного подхода и семиологического подхода направлен на культурно-маркированные феномены, кумулирующие языковые номинации и отражённое в них культурное познание, и позволил установить базовые параметры определения лингвокультуры.

Изучение феноменальности человека как хранителя языка и культуры, а не только в качестве носителя конкретной системы знаний, определённых представлений и мнений об объективной реальности, детерминировано проблемой «человек в языке и язык человека» (В.А. Маслова), что показывает многообразие и сложность корреляций между структурами лингвокультурного знания, их категоризацией и репрезентацией. В.В. Красных даёт следующее определение лингвокультуре: «Лингвокультура есть воплощенная и закреплённая в знаках живого языка и проявляющаяся в языковых / речевых процессах культура, явленная нам в языке и через язык» [5, с. 134].

В лингвокультурологических исследованиях, отражающих многозначительное влияние культуры на формирование и организацию дискурсивного познания, осмысливаются не только языковые категории и концепты. Как отмечает Н.Ф. Алефиренко, «в основании лингвокультурологической методологии лежат обыденные понятия особого рода: «концепты-словообразы», которые не превращаются в абстрактные понятия, а обогащаются (благодаря живому, не «теоретизированному» повествованию) поиском в фактах культуры смысла жизни» [2, с. 29]. Например, данные анализа внутренней формы многих фразеологических единиц русского языка, основанные на сопоставлении с другими славянскими и неславянскими языками, показывают, что и ядерная зона концептосферы русского языка, и базовые концепты русской лингвокультуры весьма интенсивно пронизаны духом общей европейской культуры, или в узком смысле – славянской культуры, что подтверждается наличием многих фразеологических параллелей и калек из других языков.

Культура не статична, а динамична. Возможность самообновления культуры, её способность к непрерывному наполнению жизненной энергией, «к самообновлению, постоянному порождению новых форм чрезвычайно велика» [6, с. 16]. В первом лексико-семантическом варианте Большого универсального словаря русского языка *культура* представлена как «совокупность достижений человеческого общества в производственной, общественной и духовной жизни, а также уровень таких достижений в определённую эпоху у какого-либо народа, общества» [7, с. 477]. Такая дефиниция отождествляет понятия культуры и цивилизации. Многозначность термина «лингвокультура» обусловлена потенциальными смысловыми связями слова «культура», ср.: «культура какого-либо народа (поморов, славян, Древней Руси, России ...)»; «материальная (духовная, мировая, европейская, древнерусская, русская, православная, древняя, тысячелетняя, современная, восточная, уникальная...) культура». Культура в аксиологической интерпретации не только совокупность достижений человеческого общества в материальной и духовной жизни, но и «совокупность внегенетически (ненаследственно) приобретённой ценностно-смысловой информации, способов её семиотической (знаково-символической) организации» [1, с. 16].

Современные исследования указывают на целесообразность дифференцированного представления своеобразных моделей мира – языковой и культурной. Так, семиологический подход к исследованию языка и культуры направлен на выявление различий действующих в обществе семиотических систем (например, различия по форме языка и обрядов). Притом во всех семиотических системах Ю.С. Степанов и С.Г. Проскурин отмечают характерную трансформационную гибкость, отсутствие резких границ в триаде: грамматическая семантика – лексическая семантика – система понятий. «Семантика грамматики, семантика лексики и система понятий (духовных ценностей культуры) составляют три отдела одной системы – семантики культуры» [8, с. 25–26].

Лингвокультура, будучи лингвокогнитивным феноменом, формируется образами сознания, овнешняемыми языковыми знаками, и такое овнешнение способствует межпоколенной преемственности образов сознания. В.В. Красная пишет: «Таким образом, язык в данном случае означает то, что может быть обозначено как семантика лингвокультуры. Что это такое? "Семантика" лингвокультуры – это культуроносные смыслы, овнешненные в знаках языка» [5, с. 136]. Когнитивная деятельность человека дифференцирует семантические процессы в культуре и логические формы когниции. Образы сознания позволяют человеку воспринимать действительные и реальные миры посредством их репрезентаций, когнитивных картин и моделей. Поэтому образ мира открывается человеку как носителю языка в неразрывной связи с лингвокультурным сообществом. Такая «когнитивная база – фонд представлений и знаний, организованный культурно-языковым сообществом особым образом – определяет не только единый алгоритм восприятия личностью окружающего мира, систему норм, отношений и оценок, но и ценностный мир представителя определённого культурно-языкового сообщества» [3, с. 24].

В.А. Маслова указывает на значимость в лингвокультурологических исследованиях личности, то есть конкретного человека, носителя сознания, языка, репрезентирующего разнообразие своего внутреннего мира. «Нас интересует не человек вообще, а человек в языке. Дело в том, что язык – единственное средство, способное помочь нам проникнуть в скрытую от нас сферу ментальности, ибо он определяет способ членения мира в той или иной культуре. Он рассказывает нам о человеке такие вещи, о которых сам человек и не догадывается» [6, с. 114].

Целостность культуры, определяемая системой воззрений, нравственных установок, ценностей и стереотипов поведения человека, выражается в языке, который, реализуя номинативную функцию, называя культурные ценности, не только формирует ценностно-смысловую организацию культуры, но и сам получает развитие в определённой культуре. Свидетельство такого развития – фразеологические единицы как кладёшь культуроносных сведений. Перспектива лингвокогнитивных и лингвокультурологических исследований фразеологии, углубления и коррекции их методологии проявляется в усиленном внимании к диахронической ретроспективе. К примеру, в «Большом фразеологическом словаре русского языка. Употребление. Культурологический комментарий» [12] под редакцией В.Н. Телия (2006) и во «Фразеологическом словаре: Культурно-познавательное пространство русской идиоматики» [13] Н.Ф. Алефиренко и Л.Г. Золотых (2008) большинство словарных статей scrupulously учитывают результаты реконструкции внутренней формы фразеологических единиц, добытые авторами (А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова) фундаментального словаря «Русская фразеология. Историко-этимологический словарь» [14] (СПб., 1998, 2001; М., 2005) под редакцией В.М. Мокиенко. Соответствующая апелляция к этимологиям подчёркивает сближение позиций когнитивистского и традиционного – историко-этимологического и культурологического – подходов к изучению фразеологии, и такая кооперация когнитивистов и диахронистов во фразеологии убедительно доказывает свою результативность в исследованиях, объектом которых становится лингвокультура.

В научном дискурсе понятие лингвокультуры В.В. Красных рассматривает также в качестве среды, где «человек-индивид проходит процесс социализации, формируясь как личность и как представитель своего сообщества, а человек говорящий, т.е. личность, проявляет, реализует себя и осуществляет свою жизнедеятельность» [5, с. 139]. В.Г. Костомаров ввёл понятие вкуса как фактора, влияющего на языковую норму и объясняющего направление языковой эволюции. Вкус представлен как категория речевой культуры, «проявляясь индивидуально, вкус отражает в своем развитии динамику общественного сознания и объединяет членов данного общества на данном этапе его истории (недаром говорят о вкусах общества и эпохи)» [4, с. 18]. Формирование языкового вкуса происходит в родной для носителя языка лингвокультуре и в естественном процессе усвоения языковых знаний и знаний о языке приводит его, по определению учёного, к чувству или чутью языка как своеобразной ценностной системе, отображающей языковую систему в речевых процессах и социально-языковые идеалы.

Таким образом, анализ особенностей репрезентации понятия «лингвокультура» в научном дискурсе – в диссертационных и монографических исследованиях, научных статьях – позволил выявить актуальность введения в научный оборот терминологической номинации *лингвокультура* и её производного *лингвокультурный*. Феномен лингвокультуры как объекта исследований, в которых интегративный вектор лингвокогнитивного подхода, а также семиологического подхода направлен на культурно-маркированные феномены, кумулирующие языковые номинации и отражённое в них культурное познание, позволил установить базовые параметры определения лингвокультуры.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Academia, 2002. – 394 с.
2. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология : Ценностно-смысловое пространство языка : учеб. пос. / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Флинта, 2016. – 288 с.
3. Золотых Л. Г. Фразеологическая семантика как отражение ценностного мира в лингвокультуре / Л. Г. Золотых // Гуманитарные исследования. – 2018. – № 4 (68). – С. 23–32.
4. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В. Г. Костомаров. – СПб. : Златоуст, 2015. – 293 с.
5. Красных В. В. Грамматика лингвокультуры, или что держит языковую картину мира? / В. В. Красных // Экология языка и коммуникативная практика. – 2013. – № 1. – С. 133–141.
6. Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пос. для студ. высш. учеб. завед. / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2004. – 208 с.
7. Морковкин В. В. Большой универсальный словарь русского языка: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина; под ред. В. В. Морковкина / В. В. Морковкин, Г. Ф. Богачёва, Н. М. Луцкая. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА; Словари XXI века, 2016. – 1456 с. (Фундаментальные словари).
8. Степанов Ю. С. Смена «культурных парадигм» и её внутренние механизмы / Ю. С. Степанов, С. Г. Проскурин // Философия языка: в границах и вне границ: Международная серия монографий; под ред. Ю. С. Степанова. – Харьков : Око, 1993. – Т. 1. – С. 11–36.
9. Зиновьева Е. И. Стереотипное представление об умном человеке в русской лингвокультуре / Е. И. Зиновьева, Е. К. Рохлина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 9–4 (51). – С. 133–137.
10. Приорова Е. М. Концепт «Родина» в английской и русской лингвокультурах / Е. М. Приорова, Е. П. Савченко, Е. М. Фильчакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 4 (82). – Ч. 1. – С. 159–163. –

Режим доступа: www.gramota.net/materials/2/2018/4-1/37.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

11. Аксёнова А. Т. Образы американской лингвокультуры в современной русской языковой среде (на материале СМИ) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. Т. Аксёнова. – М., 2011. – Режим доступа: <http://netess.ru/3jazykoznanie/51156-1-obrazi-amerikanskoy-lingvokulturi-sovremennoy-russkoy-yazikovoy-srede-na-materiale-smi.php>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

12. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 784 с.

13. Алефиренко Н. Ф. Фразеологический словарь: Культурно-познавательное пространство русской идиоматики / Н. Ф. Алефиренко, Л. Г. Золотых. – М. : Элпис, 2008. – 472 с.

14. Бирих А. К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь; под. ред. В. М. Мокиенко / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова; СПбГУ; Межкаф. словарный каб. им. Б. А. Ларина. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Астрель : АСТ: Люкс, 2005. – 926 с.

References

1. Alefirenko N. F. (2002). *Poeticheskaya energiya slova. Sinergetika yazyka, soznaniya i kul'tury [Poetic energy of the word. Synergetics of the language, consciousness and culture]*. Moscow: Academy.

2. Alefirenko N. F. (2016). *Lingvokul'turologiya: Cennostno-smyslovoye prostranstvo yazyka [Linguoculturology: Value-semantic space of a language]: ucheb. posobie [training manual]*. Moscow: Flinta.

3. Kostomarov V. G. (2015). *Yazykovoy vkus epohi. Iz nablyudenij nad rechevoj praktikoj mass-media [Language taste of the era. The speech media practice observations]*. Saint Petersburg: Zlatoust.

4. Krasnyh V. V. (2013). *Grammatika lingvokul'tury, ili chto derzhit yazykovuyu kartinu mira? [Grammar of linguistic culture, or what is holding the linguistic picture of the world?]*.

5. Maslova V. A. (2004). *Lingvokul'turologiya [Linguoculture]: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij [manual training for students of higher institutions]*. Moscow: Academia.

6. Morkovkin V. V. (2016). *Bol'shoj universal'nyj slovar' russkogo yazyka [The Great Universal Dictionary of the Russian Language]: Gosudarstvennyj institut russkogo yazyka im. A. S. Pushkina [Pushkin State Russian Language Institute]*. Moscow.

7. Stepanov Y. U. (1993). *Smena «kul'turnyh paradigm» i eyo vnutrennie mekhanizmy [The change of 'cultural paradigms' and its internal mechanisms]: Filosofiya yazyka: v granicah i vne granic: Mezhdunarodnaya seriya monografij. [Philosophy of a language: within and without borders: international series of monographs]*. Kharkov.

8. Zolotyh L. G. (2018). *Frazeologicheskaya semantika kak otrazhenie cennostnogo mira v lingvokul'ture [Phraseological semantics as a reflection of the value world in linguistic culture]*. Astrakhan: 'Astrakhan University'.

9. Zinov'eva E. I., Rohlina E. K. (2016). Stereotipnoe predstavlenie ob umnom cheloveke v russkoj lingvokul'ture // *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*, № 9–4 (51), pp. 133–137.

10. Priorova E. M., Savchenko E. P., Fil'chakova E. M. (2018). *Koncept «Rodina» v anglijskoj i russkoj lingvokul'turah // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, № 4 (82). Part. 1, pp. 159–163. Available at: www.gramota.net/materials/2/2018/4-1/37.html.

11. Aksjonova A. T. (2011). *Obrazy amerikanskoy lingvokul'tury v sovremennoj russkoj jazykovoj srede (na materiale SMI). Available at: http://netess.ru/3jazykoznanie/51156-1-obrazi-amerikanskoy-lingvokulturi-sovremennoy-russkoy-yazikovoy-srede-na-materiale-smi.php*.

12. Bol'shoj frazeologicheskij slovar' russkogo jazyka. Znachenie. Upotreblenie. Kul'turologicheskij kommentarij (2006) / ed. V. N. Telija. M. : AST-PRESS KNIGA. 784 p.

13. Alefirenko N. F., Zolotych L. G. (2008). Frazeologicheskij slovar' : Kul'turno-poznavatel'noe prostranstvo russkoj idiomatiki. Moscow: Jelpis. 472 p.

14. Biri A. K., Mokienko V. M., Stepanova L. I. (2005). Russkaja frazeologija. Istoriko-jetimologicheskij slovar'; ed. V. M. Mokienko / SPbSU. 3th izd. Moscow: Astrel' : AST : Ljuks. 926 p.

ОБРАЗ «МУЗЫКА» В СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Багринцева Ольга Борисовна, кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: bagrintsevaob@gmail.com.

Пенская Зинаида Петровна, кандидат педагогических наук, Астраханский государственный медицинский университет, 414000, Россия, г. Астрахань, ул. Бакинская, 121, e-mail: agmarus@yandex.ru.

В статье приводятся результаты лингвосоциологического исследования, проведённого среди носителей английского языка. Для выявления дополнительных характеристик исследуемого образа по данным толковых словарей английского языка был проведён социологический опрос носителей английского языка. Анализ результатов опроса показал, что данный образ обладает дополнительными характеристиками, отражёнными непосредственно в языковом сознании. Данный эксперимент позволит в дальнейшем провести исследование когнитивных структур, заложенных в сознании носителей разноструктурных языков.

Ключевые слова: лингвосоциологическое исследование, образ, лексикографический источник, ассоциации, дополнительные характеристики, музыка

THE IMAGE «MUSIC» IN THE ENGLISH LANGUAGE SPEAKERS CONCIIOUSNESS

Bagrintseva Olga B., Candidate of Philological Sciences, associate professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischeva st., e-mail: bagrintsevaob@gmail.com.

Penskaya Zinaida P., Candidate of Pedagogical Sciences, Astrakhan State Medical University, 414000, Russia, Astrakhan, 121 Bakinskaya st., e-mail: agmarus@yandex.ru.

In the article the results of linguistic sociological experiment, carried out among the English language speakers are given. For defining additional characteristics of the investigated image according to the data from the English language vocabularies, the sociological questionnaire of the English language speakers was carried out. The analysis of the results showed that the given image has some additional characteristics, reveled in the cognitive structures. The described experiment will allow in future to carry out the investigation of cognitive structures in the consciousness of different languages speakers.

Keywords: linguistic sociological experiment, image, lexicographical source, associations, additional characteristics, music

В современных лингвистических исследованиях всё больше внимания уделяется исследованию когнитивных характеристик, заложенных в сознании носителей различных языков [8, с. 48]. Данные исследования имеют основной целью изучение дополнительных характеристик, которые реализуются